

**ФИТОНИМ И ФЕНОМЕН:
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА В АЛБАНСКО-ГРЕЧЕСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ
(ХИМАРА, ЮЖНАЯ АЛБАНИЯ)¹**

Александр Александрович Новик

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
njual@mail.ru*

Растительный мир Химары исключительно разнообразен. Благоприятный климат позволяет химариотам собирать дары природы практически круглый год. Чтобы разобраться в номинации произрастающих здесь трав, деревьев, кустарников и их плодов и семян, необходимо провести немало времени, исследуя тему целенаправленно и обладая соответствующей подготовкой. Так, во время экспедиции 2019 г. работа была бы невозможной без вопросника М. В. Домосилецкой, подготовленного специально с учетом местной флоры Ионического побережья Албании (Домосилецкая 2018). Старожильческое население Химары говорит по-гречески и по-албански (так сложилось исторически, и мы не будем сейчас касаться исключительно сложной, ввиду политических, социальных и проч. коннотаций, темы этногенеза местных жителей, см.: Joseph et al. 2019: 69–78). Соответственно, грекоязычные химариоты при номинации тех или иных растений используют лексику своего идиома, являющегося диалектом новогреческого языка. Албаноязычные жители Химары в этом случае прибегают к названиям, характерным для своего албанского говора. При этом мир флоры настолько сложный, что высокую компетенцию в «узнавании»/«опознавании» и, соответственно, способности назвать то или иное растение демонстрирует совсем незначительное число опрошенных нами с 2009 по 2019 г. информантов — не более 5 % (из приб. 150 человек). Под «высокой компетенцией» мы понимаем знание не только культивируемых растений (как общее правило, люди, выращивающие тот или иной злак, овощ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии»).

или плодовую культуру, могут ее назвать), но и дикоросов. В последнем случае знание предмета показывает исключительно небольшое число респондентов. Это важно подчеркнуть, учитывая тот факт, что большинство опрошенных являются сельскими жителями, всю жизнь занимаются сельским хозяйством либо связаны с сельскохозяйственными работами, включены в сельскую и приморскую жизнь, т.е. по бытовым условиям вынуждены часто бывать в горах, на приморской низменности, в долинах и т.д. (для пастбы домашнего скота, сбора хвороста и запаса дров, заготовки трав и семян, используемых в алиментарной сфере, лечебных целях и проч.). Такая ситуация характерна для всего Балканского полуострова и — шире — всей историко-этнографической области Юго-Восточной Европы. Современники, при чрезвычайном расширении глобального информационного поля, стремительно теряют знания об окружающей природе, а следовательно, и фитонимические компетенции. В первую очередь это касается жителей городов, для которых такие знания начинают становиться тайными¹.

Но и сельские жители оказываются теперь «обделенными» в области знания растений: указать название по указанным реалии или изображению либо описать, что «стоит» за той или иной номинацией, могут немногие. Поэтому успех исследований в областях этноботаники, этнобиологии, этномедицины, и следовательно, фитонимии целиком зависит от умения или везения найти соответствующих информантов.

Специфика исследовательской работы в Химаре заключается в том, что значительная часть населения является билингвами — в первую очередь это касается носителей греческого языка.

Другая особенность региона заключается в том, что многие местные жители провели длительное время в трудовой миграции — как правило, в соседней Греции. Процесс отъезда на заработки начался в начале 1990-х гг., со времени демократических преобразований в стране. Уезжали как этнические греки (они пользовались преференциями со стороны греческих властей и надзирательных органов), так и местные (и не только) албанцы, которые, воспользовавшись ситуацией, «находили» у себя греческие корни. Часть этих людей, скопив денег,

---

¹ Схожая ситуация фиксируется не только в изучаемом регионе, но и в большинстве европейских стран: уже мало кто может сказать, что такое горчавка или, к примеру, пажитник (хотя слова вроде как и на слуху, а сама реалия — пажитник — входит в состав распространенной приправы хмели-сунели или в качестве добавки к сычужным сырам, о чем свидетельствуют надписи о составе продуктов на этикетках).

заслужив трудовой стаж, заработав пенсии, вернулась в родные места. За годы, проведенные за рубежом, многие освоили не только правила жизни на новом месте, приобщившись к материальным и нематериальным ценностям греков метрополии (включая культуру питания, выбор продуктов и др.), но и переняв культурные стереотипы, и главное — язык, чаще всего в его литературной форме (в случае изучения по учебникам, со словарями, на языковых курсах и т.п.), а также в диалектной (проживая в провинциальной глубинке, на островах, мигранты учились разговорной речи у окружающего населения).

Таким образом, в Химаре мы сталкиваемся с носителями греческого и албанского языков (тех, для которых греческий и албанский с детства были L1 или L2), которые, будучи уже взрослыми, учили стандартный новогреческий, добавляя его в копилку своих компетенций, но не всегда умея оценить и определить, является ли приобретенное слово синонимом уже знакомого им по родному диалекту либо совершенно новым, за которым скрывается новая реалья, действие или проч. Так, в речи химариотов мы фиксируем следующие фитонимы: горный чай либо железница, шалфей и др. (см. Примеры). Некоторые собеседники приводят номинации, характерные для стандартного греческого языка. Кто-то выучил название (вместе с реалией) лишь во время жизни в Греции, а кто-то считает, что литературная форма более «правильная», чем своя, «деревенская». Во время коммуникации всегда возникают «трудности перевода» и встает «вопрос о правде» — какой фитоним является своим, т.е. исконным и «автохтонным», а какой заимствован в ходе языковых и культурных контактов¹.

Не менее сложная ситуация с албаноязычными жителями Химары, которые осваивали два варианта греческого: от своих ближайших соседей, разговаривающих на диалекте (в этом случае албанцы учили разговорную речь и не осваивали письменную культуру), и от греков Греции — и как литературный язык, и как местный диалект (в Греции, как правило, учили и письменную форму языка). Согласно нашим опросам, выученный в Греции греческий более престижен, чем локальный вариант, распространенный в Химаре. Чаще всего это касается информантов с албанским в качестве L1. При именовании растений на греческом они как правило используют лексику стандартного греческого. Грекоязычные химариоты обычно указывают и диалектный, и стандартный

¹ О теории языковых контактов см. последнее исследование: Adamou, Matras 2021.

вариант, чётко разграничивая их. Как правило, такие носители языка могут привести номинации растений и на родном диалекте, и на литературном греческом — в случае бытования различных фитонимов или их форм. В большинстве же случаев фиксируются одинаковые номинации одних и тех же растений в языке грекоязычных химариотов и стандартном греческом, что является свидетельством их близости, по крайней мере, в области фитонимии.

У албаноязычных химариотов также фиксируются диалектные названия растений — отличные от распространенных в соседних краинах (прежде всего в Ляберии) и/или принятых в литературном албанском. Зачастую такие «особенности» в номинации распространенных культивируемых растений и дикоросов оцениваются носителями албанского идиома этой зоны как доказательство автохтонности албанцев («первичности» по сравнению с греками) в регионе и давней традиции ведения хозяйства.

Несмотря на значительную включенность албаноязычных химариотов в миграционные процессы, греческий язык — ни в стандартной форме, ни в диалектной, распространенной в Химаре, — не стал престижным языком, каким он безусловно является для местных греков, а остается средством общения, выученным для коммуникации по необходимости. Соответственно, фитонимы, не являющиеся для большинства первоочередной для изучения лексикой иностранного языка, остаются на втором или даже третьем плане.

Однако в этих правилах дистрибуции знаний фитонимов прослеживается один исключительно важный факт. Самыми лучшими знатоками растений в селах Химары оказываются чабаны. При этом большинство из них являются не местными греками или албанцами, а албаноязычными уроженцами Ляберии, переселившимися еще в годы монизма в приморскую зону. Часть этих трудовых мигрантов быстро освоилась в селах химариотов, многие из них обзавелись семьями и осели здесь навсегда, при этом сумев неплохо выучить местный греческий язык. Вот именно эти чабаны, по признаю всех опрошенных информантов, являются лучшими знатоками всей флоры *краины*: «Они целыми днями, неделями, а то и дольше проводят в горах. Очень хорошо знают, где какая трава растет, что нельзя тем овцам есть, а что можно. Труд чабана предполагает, что он должен быть наблюдательным. А мы уже не все травы знаем. А чабаны — так они все листочки, все травинки до одной знают. Знают, что за трава, как она по-албански называется, а многие —

и как по-гречески. Мы сами не знаем, нам стыдно, что они лучше нас в этом разбираются» (АМАЭ: Новик 2019).

Дальнейшее изучение номинаций растений албанско-греческих контактных зон предполагает экспедиционную работу как в Химаре, так и в Дропуле. Это позволит сопоставить данные из двух грекоязычных регионов Албании и создать (совместно с коллегами М. В. Домосилецкой и М. Л. Кисилиером) фитонимический словарь, который станет актуальным проводником в мир терминологии балканской флоры.

ПРИМЕРЫ

	албанский стандартный	албанский диалектный	новогреческий стандартный	новогреческий диалектный
Кипарис вечнозеленый = средиземномор. к. = тосканский к. (<i>Cupressus sempervirens</i>)	<i>q̄iparis, q̄eperëz, selvi</i>	<i>q̄eparisi</i>	<i>κ̄οπαρίσισι, κ̄οπαρίσσοz</i>	<i>keparisi</i>
Можжевельник, арча (<i>Juniperus</i>)	<i>d̄ëllinjë, fidhëz, bërshen, enjë</i>	<i>d̄ëllinjë</i>	<i>κ̄έδρο(z), αγ̄ριοκ̄οπαρίσισι, ἄρκευθος</i>	<i>kifu</i>
Сосна алеппская (<i>Pinus halepensis</i>)	<i>vgje, -ri (-ni), vgjer, artin, pisha e egër</i>	<i>pisha e butë</i>	<i>πέυκο?</i>	<i>δαδέα</i>
Каркас южный (<i>Celtis australis</i>)	<i>carac, bobole, çerçem, çuçum, foletë, fojletë, fuletë и проч., karatene, kolloprifte, vidhëz и vith i butë (Лябер.), hithëth, юг Албании: hith, hithëth, hizë, ithe</i>	<i>pishë flamur</i>	<i>κέλις, μελικουκιά, μελικουκιά</i>	<i>îfimëa</i>
Липа войлочная = л. пушистая, = л. серебристая, л. венгерская (<i>Tilia tomentosa</i> = <i>Tilia argentea</i>)	<i>bli i argjendtë, bli pushlor, bliri pushbutë</i>	<i>bliri</i>	<i>φλαμουριά (липа вообще)</i>	<i>gjul bliri</i>

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- АМАЭ: Новик 2019 — *Новик А. А.* Экспедиционная работа в зоне греческо-албанских контактов (Южная Албания, Химара). 2019 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 102 л.
- Домосилецкая 2018 — *Домосилецкая М. В.* Фитонимический вопросник для полевой работы по теме «Албанская и греческая фитонимия на Ионическом побережье Албании». СПб., 2018. Рукопись. 138 с.
- Adamou, Matras 2021 — *Adamou E., Matras Ya.* (eds.). The Routledge Handbook of language contact. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2021.
- Joseph et al. 2019 — *Joseph B., Novik A., Sobolev A. N., Spiro A.* Greek and Albanian in Palasa and Environs: A Report from the field // MGDLT. Modern Greek dialects and linguistic theory. Proceedings of the international conference series of Modern Greek dialects and linguistic theory 1 (8), 2019. P. 69–78. (Электронная публикация: <https://resmicte.library.upatras.gr/mgdlt/article/view/3007/3339>, дата обращения: 01.03.2021).